

УДК 82.09 (476)

**ЦЕННОСТНЫЙ МИР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ ЖИЗНИ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ РАССКАЗОВ О. ЖДАНА)**

М. П. Жигалова

*Брестский государственный технический университет,
ул. Московская, 267, 224017, Брест, Беларусь, zhygalova@mail.ru*

В статье показано, как учащиеся познают с помощью анализа художественного произведения, его сильных позиций, тематики и проблематики, индивидуального стиля писателя мир духовных и материальных ценностей, а значит, и жизнь.

Ключевые слова: анализ; О. Ждан; ценности жизни.

**VALUE WORLD OF A PIECE OF ART AS THE WAY OF COGNIZING LIFE
(ON THE EXAMPLE OF STUDYING O. ZHDAN'S STORIES IN SCHOOL)**

M. P. Zhygalova

*Brest State Technical University,
Moskovskaya St., 267, 224017, Brest, Belarus, zhygalova@mail.ru*

The article shows how students learn through the analysis of a work of art, its strong positions, themes and issues, the individual style of the writer, the world of spiritual and material values, and therefore life.

Key words: analysis; O. Zhdan; the value of life.

Несмотря на то что школьная программа по русской литературе в 11 классе в обзорной теме «Русскоязычная литература Беларуси» [1, с. 9] в Республике Беларусь предлагает познакомить учащихся только с рассказом Олега Ждана «Надо терпеть», учитель может подойти к этой проблеме творчески и предложить выпускникам (на выбор) прочитать другие рассказы и повести, среди которых могут быть и «В Москву за долларами», «В Минск за “зайчиками”», «В небеса за счастьем», «Польша – не за граница». Это позволит учащимся через анализ текстов прикоснуться к миру материальных и духовных ценностей, познать и понять авторские способы его выражения.

В ходе обсуждения учащиеся отметят, что О. Ждан (Олег Алексеевич Пушкин)⁵ как художник слова достоверно отразил реалии и ценности жизни периода перестройки. Особенно остро эта проблема встала в приграничных районах Беларуси, где проживали и проживают люди разных национальностей, где смешались давно их судьбы и где люди, действительно, больше всего были ввергнуты в «челночный» процесс, который разрушил многие семьи и Судьбы.

В серии рассказов «В небеса за счастьем», которые сам О. Ждан назвал «путешествиями», отразились события перестроечного и послеперестроечного времени, когда люди, брошенные на выживание, пытались не потеряться в этом мире, а выжить любой ценой, иногда даже теряя честь и достоинство. Уже сами названия рассказов «В Москву за долларами», «В Минск за “зайчиками”», «В небеса за счастьем» подсказывают идею произведения – поиски способов выживания. Главные герои – люди всех возрастов и национальностей – объединены одной целью – поисками заработков. Многие из них потеряли работу и теперь, чтобы выжить, заняты другим делом – так называемым, «челночным» бизнесом. Они ищут «счастье» в соседних государствах. Постоянно испытывая разного рода страх, переживания, а часто и стресс, они (а это в основном женщины!), тем не менее, отправляются на поиски заработка снова и снова. Для кого-то это способ прокормить семью, а для кого-то способ любой ценой разбогатеть. Отличительной особенностью таких «путешествий» является риск, связанный как с дорогой, рэкетом и часто даже недоездом до места назначения, так и с формой продажи товара, порой обманом и потому незарабатыванием планируемых денег.

Рассказ «В Москву, за долларами» описывает попытку заработать доллары от продажи продуктов. Почти сразу настораживает читателя та ситуация, которую описывает автор: «...тётка Зена оглянулась, и вдруг неожиданная мысль сжала сердце: больше она никогда не увидит ни хату свою, ни деревню». Не менее странным показался и автобус, в котором почему-то «пассажиров мало, а свободных мест нет – всё заставлено,

⁵ О. Ждан родился в Смоленске в семье учителей, но вырос в г. Мстиславле Могилёвской области. Окончил историко-географический факультет Могилевского педагогического института (1960), Литинститут (1969), Высшие курсы сценаристов и режиссеров (1978). Работал слесарем, инженером-диспетчером в Караганде и Братске (1961–63) на металлургическом комбинате, в Приташкентской геофизической партии, на строительстве братского лесопромышленного комплекса, затем на Минском тракторном заводе. Позже работал редактором на Белорусском телевидении (1972–73) и студии «Беларусьфильм» (1973–76). Заведующий отделом общественной жизни и культуры в журнале «Нёман».

завалено мешками, картонными ящиками, сумками». Но даже это не пугает главных героев Зену и Марфу.

Белорусский акцент («крый Бог», «смецце», «торба», «клунки», «вализы» и др.), использование автором *жаргонизмов* («отлупцевали», «ввалит», «голодранцы» и др.) даёт возможность читателю почувствовать уровень интеллекта героев-путешественников, определить их национальность, характеры, понимание ими смысла жизни. И вместе с тем проникнуться сочувствием к постоянной жизни на грани стресса, жизни, которая отбирает не только силы и энергию, но и лишает человека души, так как здесь она никому не нужна.

Рассказ «В Минск за “зайчиками”» освещает уже не только неудачную попытку продать продукты и получить деньги, но *проблему разрыва взаимоотношений отцов и детей* в условиях беспредельной погони за деньгами.

Финалом изображения деградации человека и потери духовности в семье и обществе является рассказ «В небеса, за счастьем». И действительно, автор уже самим названием рассказа даёт читателю ответ на вопрос: где и в чём оно, человеческое счастье. Искать его на земле нет смысла: оно – на небесах. Главная героиня – Стефа – жестока и бесчеловечна. Она не может ни с кем ужиться, даже с собственными детьми, которые сбежали от неё. И лишь мать-инвалид, которая боялась свою дочь как огня, вынуждена терпеть её несносный характер. Грубо использует Стефа безногую мать для зарабатывания денег: «Если хорошо наторгует старуха, катит вечером домой по траве-мураве, а нет – трясёт по мощённой диким камнем улице. С деньгами – везёт осторожно, даже нежно; без денег – промчится, как Перун за синими тучами». Автор подчёркивает, что «она была завистливая, причём не только на деньги. Не могла терпеть даже, если у кого куры лучше несутся, или у петуха хвост круче, или цыплята желтее. Как говорят белорусы, «чужым здароўем хварэла». Что же касается денег... Тут её ох как трясло-колотило, если кто заработает больше, чем она». Грубое обращение Стефы с самым родным и близким человеком, давшим ей жизнь, вынуждает мать просить у Бога одного – отправиться за счастьем в небеса, ибо на земле его нет.

В ходе обсуждения произведений, учащиеся приходят к выводу, что все три рассказа убеждают читателя в том, что даже в самых сложных ситуациях человек должен помнить о человеческом достоинстве и совести, о своём предназначении и выборе, как поступить в сложной ситуации.

Обсуждая рассказ О. Ждана «Польша – не за граница» (1997) [2], учащиеся отметят, что в нём отразилась тоже внутренняя «война» человека, волею судьбы ставшего жертвой перестройки и развала бывшего Союза, когда никому не было дела до сохранения души, потому что все заботились только о «пище материальной». К 1997 году уже произошёл распад Советского Союза на «независимые», «самостийные», «незалежные» государства. К этому времени уже семь лет бывшие союзные республики жили каждая сама по себе, решая самостоятельно свои проблемы, установив условные границы между «братскими народами». Это были годы, когда инфляция достигала тысячи процентов, а зарплаты – в 20–30 долларов, процветали заказные убийства, рэкет, августовский путч и Вискули, рост цен и первая деноминация, выборы первого президента Республики Беларусь и референдум о языке и государственной символике, ликвидация границ с Россией.

Сильные позиции помогают определить и тему. Уже само название рассказа повторяет выражение «Польша – не за граница», которое появилось в советские времена и было популярным в связи с близостью республики по расположению, по некоторой схожести польского и белорусского языков. Польша входила в состав Стран Варшавского договора и потому за границей не считалась. В постсоветское время Польша стала за границей, сбросив с себя звание «социалистической республики». Всё это были реалии жизни 1991–1997 гг., характерные для всех приграничных районов Беларуси. Не была исключением и Брестчина. Пограничье в это время жило тоже особенно активно. Белорусы приграничных районов активно возили спирт, сигареты, топливо в Тересполь и Бялу Подляску, в Варшаву и Вроцлав, да и другие города Польши, чтобы на разнице цен заработать себе на жизнь. Жители же среднего достатка польских приграничных городов Влодавы, Тересполя и др. тоже имели к этому интерес и улучшали своё материальное положение и за счёт перепродаж привозимого белорусами, украинцами «товара». Так, зарабатывая на жизнь спирто-табачным приграничным промыслом, люди выживали в создавшихся тогда условиях.

Об этой духовной перестроечной катастрофе, произошедшей в мультикультурном приграничном пространстве, и рассказал О. Ждан – писатель-прозаик, который печатается с 1963 в еженедельнике «Литературная Россия», произведения которого подкупают своей искренностью и теплотой.

Автор умеет проникнуть в актуальные проблемы эпохи, мысли и чувства своих героев, определить философию их жизни, моральные и

материальные ценности. И тем самым создавать полнокровные и цельные характеры.

Язык его произведений ёмок и сочен, палитра многокрасочна. Он рисует чудесные картины природы, строит необычные диалоги, пользуется точной, характерной деталью. Заметим, что героями ранних его произведений были рабочие заводов и фабрик, инженеры, представители молодёжи 70-х. Первые публикации О.Ждана читатель увидел в журналах «Юность», «Нёман». Они были замечены и критикой⁶.

Но рассказ О. Ждана «Польша – не за граница» выбивается из этой традиционной серии. Здесь нет ударников труда и рабочих заводов, как нет и победителей соцсоревнований, потому что события происходят во времена перестройки и развала СССР. Автор рассказывает уже совершенно о другой «работе» – незаконной торговле спиртом, сигаретами и другим товаром: «Улыбающаяся, пахучая, жизнерадостная женщина лет тридцати пяти усаживается рядом со мной. Я уже знаю, о чём пойдёт речь. Наряду с другим барахлом, она возит на продажу спирт – канистру, а то и две. Спирт – товар опасный, проверяют и наши, и поляки, попадись – плохо будет, за одну бутылку можно схлопотать на таможне миллионный штраф» [2, с. 87]

Поэтому так называемые «экскурсии» в Польшу таковыми по сути не являлись. «От границы до Влоцлавека триста километров, а всего вместе, значит, восемьсот. И будь это поездка просто туристическая, сперва устроились бы в гостиницу, отдохнули. Но у нас цель иная, не совместимая с устаревшим пониманием путешествий. Нет времени даже на горячий завтрак. Я когда-то посмеивалась над теми, кто, попав за границу, вместо музеев, концертных залов и выставок мчался по магазинам, теперь не смеюсь», [2, с. 90] – рассуждает руководитель группы Марыся.

Писатель говорит о судьбах людей, которых в народе тогда называли «челноками», рассказывает читателю об их так называемом «челночном бизнесе», который кардинально меняет не только мировоззрение, но и характер таких «туристок» (а ими преимущественно были женщины!),

⁶ Он – автор книжной прозы: Во время прощания. Повесть, рассказы. – Минск, 1975; В гостях и дома. Повесть. – М., 1977; Знакомый. Повести. – Минск, 1977; Черты и лица. Повести. – М., 1985; По обе стороны проходной. Повесть. – М., 1987; Самостоятельная жизнь. Повести. – Минск, 1990. Печатает прозу в журналах: "Неман" (1990, № 9); "Знамя" (1985, №6; 1986, № 1; 1987, № 2; 1997, № 2), "Новый Мир" (1986, № 3). Написал пьесы: Солгали попу, солгали. 1993; Семья для старой собаки. 1995; Калитка. 1998. Член СП СССР (1983) и др. Живет в Минске.

ставит их в экстремальные условия. Вот как описывает одну из них автор: «Она три раза была замужем, три раза развелась, от каждого брака – ребёнок. Кроме того, у неё на руках старая мать, сестра, больная шизофренией, брат-алкоголик...» [2, с. 87].

Произведение начинается и заканчивается почти одинаковыми фразами «...я ненавижу их...» и «...как странно, что вот эти...» и только в последней фразе появляется слово «люди», потому что героине кажется странным их сочувствующее молчание.

Ключевые и доминантные слова («ненавижу», «хочу быть одна», «зарабатываю в основном я», «жить-то надо», «надоело», «о жизни речь», «меня начинает трясти», «подскакивает давление», «сохнет горло», «разливается горечь») раскрывают в полной мере настроение героини, её отношение к происходящему.

Героев рассказа и особенно главную героиню Марысю, руководителя группы, мучает одно: как пересечь границу? Как заплатить поменьше рэкету? Как побольше заработать? Поэтому в автобусе ведутся разговоры только о деле: «...кто что везёт, кто, как и где распродался после варшавской затарки...» [2, с. 86]. Большинство таких «туристов-челноков» в течение короткого времени (за год-два постоянных ежедневных поездок) успевали знакомиться, жениться и разводиться. И «уму-разуму» они учились тоже в тех специальных экскурсионных автобусах, которые следовали в Польшу якобы с «целью туризма», то есть для знакомства с достопримечательностями городов, а на самом деле только для распродаж и закупок. Вот что вспоминает руководитель группы Марыся Альбертовна о своей первой поездке: «Я тогда ещё не была руководителем группы, да и группы никакой не было, просто мы, восемь женщин, набив всевозможным барахлом неподъёмные сумки, ездили торговать в Варшаву на поезде. Это теперь – «курица – не птица, Польша – не заграница», а тогда – ого, сколько волнений в каждой поездке...» [2, с. 88].

Действие рассказа «Польша – не заграница» происходит в автобусе, который движется из Могилёва до Бреста и далее через таможенную «Варшавский мост» в Польшу: «Компания наша в основном среднего возраста, но есть и две бабки под семьдесят, бабки-жабки, они-то единственно и торговали успешно: привезли удлинители, замки, вилки с ложками, самодельные ножи, а уж как удалось перекинуть через таможенную – Бог весть» [2, с. 91].

Сюжет прозаичен: группа «челночников» в очередной раз едет в Польшу торговать, потом «затарится» и вернётся домой, заплатив базарным и дорожным рэкетирам обычную дань. Но на этот раз дань была грабительской: забрали не только деньги, но и вывернули душу

наизнанку за несговорчивость. Такая простота и обыденность сюжета заставляет читателя окунуться в реалии жизни, увидеть проблемы, от решения которых зависит не только судьба каждого человека в отдельности, но и в целом судьба региона, нации и государства.

В рассказе «Польша – не заграница» писатель поднимает не только проблему выживания в условиях хаоса и безработицы, безденежья и безучастия человека к чужой судьбе, но и проблему «развала» привычной жизни, семейную проблему, проблему воспитания молодёжи, проблему смысла жизни. Как за сиюминутным рассмотреть главное, что позволит тебе любить, а не ненавидеть, честно смотреть людям в глаза, ничего и никого не боясь, заниматься любимым делом, а не проклиная всё и всех, зарабатывать на лишнюю «тряпку» вынужденными махинациями, и просто любить, не помышляя об измене ни под каким предлогом?

Композиция произведения соответствует жанру. Главная героиня, белоруска с польскими корнями и именем Марыся Альбертовна, рассказывает читателю об очередной поездке группы людей, которой она руководит. Пока длится поездка, Марыся время от времени вспоминает о любимом муже, о первых поездках в Польшу, когда она стала «заграницей». И то только на время, потому что теперь все уже привыкли к таможне, а поляки относятся к белорусам, как к своим. Героиня вспоминает и о том, что когда-то играла в оркестре на скрипке, а теперь и не помнит, когда в последний раз брала её в руки, думает о причинах распада оркестра, о судьбах своих коллег. Она размышляет о людях разных национальностей, о том, как они строят свои отношения, здесь, на пограничье. Думает о своей семье: сёстрах и их семейной жизни, о заветном желании иметь ребёнка. Мыслей много... и самых разных, как много и человеческих судеб... Заканчивается рассказ двумя мыслями, оставшимися в опустошённой извергами душе героини.

Автор рассказа обеспокоен безудержной деградацией личности. «...Оказалось, без музыки можно жить. «Можно и без любви», – сказала однажды Рита. Ну, это я знаю и без неё. Стоит оглянуться на силуэты в конце салона автобуса, и всё ясно: вот она, музыка любви. Толчки ненависти то усиливаются, то глохнут. Я приказываю себе не думать о том, что происходит сзади. Да и нет у меня причины вмешиваться – люди взрослые...» [2, с. 90].

О. Ждан и не пытается предложить пути решения проблемы совершенствования человеческих отношений, он просто надеется, что читатель сам найдёт способы сохранения человеческого в человеке, в противном случае, человечество задохнётся в собственных пороках.

Писатель устами своих героев выражает обеспокоенность игнорированием нравственных идеалов, норм морали, выработанных поколениями. Вот как рисует отношение Марыси к «челночному контингенту»: «Мне кажется, что я ненавижу их, трясущихся над каждым злым, пугливых, нахальных, простоватых, хитреньких, блудливых...» [2, с. 86].

Герои О. Ждана создали некую систему выживания в новых условиях, но у каждого она своя. Так, главная героиня рассказа Марыся Альбертовна, в прошлом скрипачка оркестра, признаётся: «Что культура? Как-то постепенно стала ясна её незначительная в жизни роль... Я, к примеру, с того времени, как развалился оркестр, не прикасаюсь к скрипке. А развалился он потому, что скрипачам хватало зарплаты только на канифоль. Теперь наши музыканты живут по-новому: Гринберг и Эдельсон выращивают авокадо в кибуце, Андрей, махавший палочкой, машет милицейским жезлом, Саша-контрабас развозит мебель, Галя сидит на шее у мужа, Рита, самая молодая и хорошенькая, самая романтическая, нашла покровителя – устроилась лучше всех. То же и остальные. Оказалось, без музыки можно жить» [2, с. 90].

На рынке в Польше для «челноков» все средства были хороши: к сожалению, лишь хитрость и изворотливость, ложь и подлость, наглость и бесстыдство определяли, как правило, успех дела. Часто именно эти качества служили своего рода защитным средством в экстремальных условиях, в которые попадали «туристы». Здесь процветал не заграничный, а отечественный «рэкет», спасения от которого не было и в чужом государстве: «Теперь опасность может подстергать между 10-м и 40-м километрами – на участке, где гуляют наши родные белорусские рэкетеры... Обычно их трое-четверо. Один остаётся на улице, второй останавливается у дверей, третий ходит по автобусу и трясёт. Рэкета в Польше много, практически на каждом базаре, но базарные рэкетеры... Добрее, расчётливее... Им выгодно, чтобы мы приезжали...и не чистят до нитки, а лишь взимают дань – примерно по полсотни долларов с каждого» [2, с. 89–90]. С некоторыми из них «челночницы» знакомы. Вот как рассуждает руководитель группы Марыся Альбертовна: «С некоторыми из рэкетиров у нас почти дружба, как у бизнесменов со своими налоговыми инспекторами. Один, Чимп, даже с моим Чесиком знаком. Чимп – это кличка, был когда-то чемпионом республики по вольной борьбе» [2, с. 90]. Правда, Марыся понимает, что в такую дружбу верить нельзя, потому что она построена на корысти и выгоде. Малейшее уклонение от условий сделки, чревато серьёзными последствиями, вплоть до лишения жизни. Это понимает каждый и

потому исправно все «челночники» платят «дань» (пятьдесят долларов с человека), которую Марыся своевременно относит Чимпу. Он – их «крыша».

Сильные позиции рассказа «Польша – не заграница» (заглавие, первая и последняя фраза, ключевые и доминантные слова, антропонимы) помогают определить и тему: Польша – не заграница в привычном смысле этого слова, она – лишь средство для выживания. А оно у каждого своё. Вот «толстая баба, муж которой работает на заводе и ворует на продажу электроприборы, свёрла, отвёртки, молотки, пассатижи – всё, что плохо лежит... два «Ручейка», полсотни пилок-полотен, свёрла...» [2, с. 87], – всё везёт на продажу в Польшу, оправдывая это тем, что «дочке через месяц рожать, зятя сократили на работе... Как жить? Клава Семенчук – тоже возит ворованное» [2, с. 87]. В этом мире челночного бизнеса не осталось ничего святого, все христианские ценности канули в лету. Мир стал порочен и беспощаден. Торгуют не только товаром, привезённым из Беларуси, но и «любовью», которая здесь стоит дешево: «в гостинице... пары уже сложились, какие раньше, какие позже, и женщины мели подолами возле меня: “Марыська, можно нам с Ваней отдельный, а ?”... Чуть позже любовники станут доставать кошельки и рассчитывать – каждый за себя, а те, что не обеспечены партнёрами, начнут звонить – и полякам, и русским, что, проворачивая дела, месяцами живут здесь... Так же и в номерах: каждый придёт со своим бутербродом, пить будут, что подешевле – сегодня за его счёт, завтра – за её. Оглушат алкоголем друг друга и – любовь до умопомрачения, отупения, любовь, как месть кому-то, – мужу, жене, судьбе за бездарно сложившуюся жизнь» [2, с. 92].

Поэтому и растление стало обычным явлением для многих. Правда, некоторые ещё пытаются по приезду домой драпироваться в «порядочных и недоступных»: «... Лиза Стрижак, парикмахерша лет тридцати. Ездит со мной год, но ещё ни разу не ночевала в гостинице. Сразу же отдаёт товар перекупщикам и исчезает на трое суток. Как говорится, через неё вся Польша переехала, а встретить в Могилёве, да если ещё с мужем, молчаливым мужчиной в очках с толстыми линзами, – не подходи» [2, с. 92].

Лексика рассказа, используемая художником слова, лишь подтверждает это. Здесь и *просторечные слова*: «впихиваясь», «клунки», «бабы», «распродаться», «затарка», «мотаться», «барахло», «попёрли пёхом», «через пень-колоду»; и *жаргонизмы*: «придавила ведёрной цыцкой», «бабаки-жабки», «гребём доллары лопатой». *Пословицы*, используемые главной героиней, которые она произносит с горечью, без бравады, по-белорусски, лишь подчёркивают её ментальность:

«Гандляваць – не працаваць». Кроме того, в очереди на таможне она ищет «памяркоўнага» белоруса. А вот и грубое «Sranu czas – marne zucie», которое произносится ею по-польски, потому что, как ей кажется, мягче звучит, проносится в мыслях Марыси, и она извиняется перед читателем, слушающим её исповедь. Будучи образованной и воспитанной женщиной, она понимает, что жаргон в её речи – результат жизни, которую её приходится вести. Может быть, потому Марыся, каждый раз приезжая во Влоцлавек (Могилёв и Влоцлавек воспринимались ею как города-побратимы), идёт в небольшой старинный костёл, чтобы помолиться и попросить об очищении души и помыслов, а также вымолить детей у Девы Марии, «единственной надежды и покровительницы». Младшие сёстры Марыси – Стефа, Ядвига и Бронеслава – живут в Могилёве благополучно. Их дети часто бывают у тёти, потому что она для них ничего не жалеет: «Собственно все мои заработки расходятся на них. Если бы Бог послал мне ребёнка, я, наверное, была бы лучшей из матерей» [2, с. 95].

Она любит своего супруга Чесика и верна ему. Он тоже по-своему любит Марысю, заботится о ней: «...вздвогнув от звонка будильника, Чесик накрывается с головой и сонно произносит из-под одеяла: «О, нешчэсна!» [2, с. 86], что заставляет Марысю задуматься о том, какая же она на самом деле. Пока же ответа на этот вопрос она не знает.

Видя, как деградируют люди, занимающиеся куплей и перепродажей ворованного, рэкетом, как легко вступают в интимные отношения и разрывают их, она изо всех сил старается сохранить чистоту своих семейных отношений. Любовь, вера, честность по отношению к тем, за кого она в ответе, – помогают ей строить отношения с коллегами по «челночному бизнесу». Они доверяют ей во всём и надеются в случае необходимости на её помощь и покровительство. Может быть, поэтому она совершает фактически гражданский подвиг, удирая от рэкетиров, и ещё больший – отвечая за содеянное. Она понимает, что собрать сейчас с каждого по сто пятьдесят долларов, как требуют рэкетеры, – значит, оставить всех без заработка. Этого она допустить не могла. Попытка удрать от рэкета или перехитрить их тоже не удалась. Всё заканчивается для неё печально: «Открыла глаза и увидела трёх мужчин: двоих незнакомых и – Чимпа... Кошелёк мой лежал на столе. Один из незнакомцев взял его, пересчитал деньги. Триста долларов... Этого оказалось мало... А в шесть утра наш автобус взял направление на Беларусь...» [2, с. 97]. Марыся не могла ни о чём думать. Ей просто не хотелось жить: «...Нет, всё же две-три мысли блуждали в голове. Одна – как странно, что вот эти дремлющие на сидениях, пугливые, жадные, нахальные, хитренькие, блудливые люди ни одного дурного слова не

сказали мне; вторая – как хорошо, что ни они, ни сёстры мои, ни Чесик никогда не узнают, что те, трое, творили со мной после того, как пересчитали деньги. Хорошо, потому что знать этого никому нельзя» [2, с. 97].

Так О. Ждан утверждает в рассказе извечную истину, что никакие материальные богатства не заменят человеку богатства духовного, ибо только гармония души даёт возможность каждому из нас ощутить себя по-настоящему счастливым.

Библиографические ссылки

1. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с бел и рус. языками обучения. Русская литература. XI кл. Минск : НИО, 2021.
2. Ждан О. Польша не за граница // Знамя. 1997. № 2. С. 86–97.